

Намнясева Виктория Вячеславовна,

к.ю.н., начальник кафедры уголовного права,

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»,

г. Волгоград, Россия

РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ УГРОЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением признаков угрозы, влекущей уголовную ответственность. Анализируются объективный и субъективный критерии реальности как обязательного признака уголовно наказуемых угроз.

Ключевые слова: угроза, реальность, критерий, уголовная ответственность, потерпевший, виновный.

Viktoriya Namnyaseva,

PhD in Law, Head of the Criminal Law Department,

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,

Volgograd, Russia

REALITY AS A MANDATORY SIGN CRIMINALLY PREVENTIVE THREATS

Abstract. The article deals with issues related to the definition of signs of a threat entailing criminal liability. Objective and subjective criteria of reality as an obligatory sign of criminally punishable threats are analyzed.

Keywords: threat, reality, criterion, criminal responsibility, victim, guilty.

Вопрос об обязательных признаках уголовно наказуемых угроз не имеет однозначного решения. Авторы, занимавшиеся исследованием данного вопроса, предлагают свой, разнообразный набор условий (интенсивность, наличие и т.д. [1, с. 96; 2, с. 12]), однако практически все исследователи полагают, что необходимым признаком угрозы является ее реальность.

Для признания угрозы реальной необходимо, в первую очередь, установить, что у потерпевшего «имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» (ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ). Представляется, что реальность определяется с учетом двух критериев:

объективного и субъективного. Субъективный характеризуется восприятием потерпевшим реальной возможности совершения тех действий, которыми угрожает виновный. Последующее поведение потерпевшего может быть свидетельством его оценки высказанной угрозы. *Так, в ходе открытого судебного заседания подсудимый М., будучи недовольным позицией, высказанной в судебных прениях государственным обвинителем Ю., стал угрожать ей убийством, заявив в неприличной форме, что после отбытия наказания купит себе пистолет, два патрона к нему и застрелит ее. Ю. высказанную в ее адрес угрозу восприняла как реальную, из-за чего расплакалась и вынуждена была с разрешения судьи покинуть зал заседаний [3].*

Однако уверенность потерпевшего в том, что угроза может быть осуществлена, должна базироваться на конкретных обстоятельствах, т.е. необходимо наличие объективного критерия, предполагающего учет обстоятельств, при которых высказывалась угроза, а также данных о личности виновного. Анализ как соответствующих положений уголовно-правовой доктрины, так и правоприменительной практики позволяет выявить следующие основные факторы, которые характеризуют объективный критерий реальности угрозы:

1. Предшествующее поведение виновного. Знание потерпевшего о ранее совершенных виновным преступлениях, его противоправном поведении влияет на оценку реальности угрозы. *Так, у Я. имелись основания опасаться осуществления угрозы убийством со стороны К., который после совершения убийства П. и Д. продемонстрировал ей трупы и сказал, что с ней и ее детьми будет то же самое, если она кому-нибудь расскажет о случившемся [4].*

2. Поведение виновного в момент высказывания угрозы, его внешность, жесты, мимика, демонстрация физических возможностей, место, время, способ, орудия и средства, а также обстановка совершения данных действий, внешние проявления угрозы. *Так, К. угрожал убийством Т., толкнув ее в спину, от чего потерпевшая ударилась о дверь и упала на пол, после чего нанес ей более двух*

ударов ногой по голове и несколько ударов по различным частям тела, продолжая высказывать угрозы убийством в ее адрес, в связи с чем у Т. имелись основания опасаться осуществления данной угрозы [5].

Демонстрация оружия для подкрепления угрозы также признается фактором, дающим основания опасаться реализации угрозы. *Так, во время совершения разбойного нападения Е. позвал к себе Ш., сделавшего им замечание по поводу курения в салоне, и приставил ему ко лбу обрез, угрожая убить. Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении определил, что при указанных обстоятельствах Ш. угрозу убийством воспринимал реально [6].*

3. Знания о личности виновного, в частности, об особенностях его характера, наличии судимостей, роде занятий, его связях и авторитете в преступном мире. *Так, М. был признан виновным и осужден за угрозу убийством прокурора В. в связи с ее участием в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя в судебном заседании. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденного в совершенном преступлении против правосудия в связи с тем, что потерпевшая высказанную угрозу восприняла как реально выполнимую, так как М. ранее был судим за убийство [7].*

Другой пример. *В. признан виновным в угрозе убийством в отношении следователя в связи с производством предварительного расследования и осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 296 УК РФ. Вывод суда о виновности В. в угрозе убийством подтверждается в числе других доказательств показаниями потерпевшего К. (следователя) о том, что в процессе производства им следственного действия осужденный высказал в его адрес угрозы убийством, и у него имелись достаточные основания опасаться осуществления этой угрозы, так как В. является одним из лидеров организованной преступной группировки [8].*

4. Повторный характер угрозы. Данное обстоятельство может

оцениваться двойко. С одной стороны, эффект воздействия на потерпевшего может усиливаться при неоднократном высказывании угрозы. Исследования психологов показывают, что повторение угроз может усилить травму психики, если свидетельствует о приближении опасности, т. е. о повышении степени ее реальности. Так, *Б. был признан виновным в том, что высказал угрозу убийством в отношении участвовавшего в отправлении правосудия прокурора П., и осужден по ч. 2 ст. 296 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Б., находясь в зале судебного заседания городского суда, после оглашения в отношении его (Б.) обвинительного приговора публично высказал угрозу убийством в адрес прокурора П., поддерживающего обвинение в суде против Б. по данному делу, заявив, что «после освобождения он (Б.) П. убьет». На следующий день, находясь в камере для задержанных, он в присутствии сотрудников взвода охраны и конвоирования изолятора повторно высказал угрозу убийством, сообщив, что «такому человеку, как П., нельзя ходить по земле и он (Б.) обязательно сделает то, что сказал, так как слов на ветер не бросает». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу осужденного Б., сделала вывод, что приговор является законным, обоснованным и справедливым и у потерпевшего при данных обстоятельствах имелись основания опасаться осуществления угрозы [9].* С другой стороны, порой в результате многократного повторения угроз потерпевший привыкает к ним, перестает воспринимать их как осуществимые. В таких случаях увеличение интенсивности угроз ведет к совершенно противоположному результату, а именно к значительному уменьшению степени реальности угроз.

5. Наличие объективной возможности исполнить угрозу. Следует отметить, что для наличия данного условия не требуется в обязательном порядке возможность самостоятельного и немедленного осуществления высказанной угрозы. Достаточно того, что из высказываний виновного усматривается его решимость выполнить угрозу – немедленно или в будущем, самостоятельно или с привлечением третьих лиц. Например, *в своей*

кассационной жалобе К., осужденный по ч. 1 ст. 296 УК РФ за угрозу убийством судье, участвующему в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дела в суде, указал, что в части высказанной им угрозы убийством он не мог осуществить ее, так как находился под стражей, и что данная угроза не является реальной, поэтому он осужден незаконно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу, установила, что с учетом характера высказанной в отношении М. угрозы убийством, его намерений привлечь для этого сообщников, обстоятельств, при которых она была высказана, данных о личности К., о которых потерпевшему было известно, а также агрессивного поведения К. в судебном заседании, у М. имелись основания опасаться осуществления этой угрозы и воспринимать ее как реальную, что подпадает под окончанный формальный состав вмененного преступления [10]. Неоднократно судом признавались реальными угрозы в отношении участников уголовного процесса в случаях, если виновный высказывал намерение осуществить их после отбытия наказания.

Хотелось бы отметить, что выделить универсальные, подходящие для всех случаев критерии признания угрозы реальной невозможно. В первую очередь это обусловлено тем, что одна и та же информация воспринимается различными людьми по-разному. Это зависит от ряда обстоятельств: пола, возраста, физических данных потерпевшего, его эмоциональных особенностей, жизненного опыта и т. п.

При этом действия лица, воспринимаемые потерпевшим как угроза в силу чрезмерной впечатлительности при отсутствии объективных признаков реальности угрозы, не могут быть квалифицированы как уголовно наказуемая угроза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаухман Л.Д. *Насилие как средство совершения преступлений*. – М.: Юрид. лит., 1974. – 167 с.

2. Мазуков С.Х. Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1997. – 30 с.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 67-О10-59 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 июня 2011 г. № 131-П11 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. Дело № 5-Г11-45 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2011 г. № 57П11 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2010 г. № 71-О10-8 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 февраля 2009 г. № 25-009-06 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2008 г. № 32-008-24 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2011 г. № 44-О11-68 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».